Дело №2а-145/2023 Судья первой инстанции
к/н 2-21012161-06-2а-27072023 Попович С.И.
суд Комрат центральный офис

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

01 ноября 2023 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Старчук Ш.Т.,
судей Колев Г.П. и Фуженко Д.С.,
при секретаре Незальзовой М.,
с участием:
представителя ответчицы, адвоката Жеков Н.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу Министерства Здравоохранения Республики Молдова, поданную на решение суда Комрат центральный офис от 22 марта 2023 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Министерства Здравоохранения Республики Молдова к Урум Марине о взыскании расходов за обучение по договору №359/15 от 24.12.2015 года о подготовке в ординатуре и трудоустройстве по специальности врачей и фармацевтов в размере 247 207 леев,

У С Т А Н О В И Л А:

1. <u>Обстоятельства дела.</u>

27 января 2021 года истец Министерство Здравоохранения, труда и социальной защиты Республики Молдова обратилось в суд Комрат центральный офис к ответчику Урум Марине о взыскании расходов за обучение по договору №359/15 от 24.12.2015 года о подготовке в ординатуре и трудоустройстве по специальности врачей и фармацевтов в размере 247 207 леев. (л.д.1-3)

В обоснование поданного искового заявления истец указал, что 24 декабря 2015 года между бывшим Министерством Здравоохранения (ныне Министерство Здравоохранения, Труда и Социальной Защиты – далее Министерство) и Урум Мариной был заключен договор №359/15 об обучении в резидентуре и трудоустройстве врачей и фармацевтов, в соответствии с положениями Постановления правительства №1396 от 24 ноября 2003 года о подготовке врачей и фармацевтов через резидентуру и трудоустройстве молодых специалистов.

Истец отметил, что данный договор является административным, регламентированный принципами и нормами административного права, а также трудового права, предусматривающий исполнение прерогатив органов публичной власти бывшего Министерства Здравоохранения (правопреемник – Министерство Здравоохранения, Труда и Социальной Защиты) будучи не применимы нормы частного права (Гражданского) с учетом того, что стороны не состоят в частноправовых отношениях, таким образом, считает, что Министерство не обязано соблюдать предварительную процедуру данного спора.

Главным предметом договора является обучение за счет государственного бюджета и ее трудоустройство после окончания постуниверситетского обучения в резидентуре – что представляет собой главное обязательство, установленное и возможное реализации.

Согласно положениям указанного Договора, государство Республика Молдова посредством Министерства взяло на себя обязательство обеспечить обучение ответчицы и обеспечить стипендией на период постуниверситетского обучения в резидентуре с финансированием из государственного бюджета, согласно пкт.4.1.

Министерство выполнило свои обязательства перед ответчиком, переведя со счета государственного бюджета финансовые средства для постуниверситетского обучения ответчицы, что подтверждается информацией, полученной с ГУМФ "N.Testemiţanu" (прилагается).

А ответчица, в свою очередь, взяла на себя обязательство пройти в полном объеме программу обучения, а по окончании обучения в резидентуре проработать в течении 3 (трех) лет, согласно направлению, выданному Министерством, в соответствии пкт.4.2 лит.(a).

04 июля 2017 года было доведено до сведения ответчицы, под подпись, последствия неисполнения положений договора №359/15.

А 13 июля 2017 года ей было выдано распределение №14-МЕР/17 на деятельность в качестве врача-эпидемиолога в ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга. До момента подачи иска министерство не имеет информации об исполнении ответчицей договора.

Согласно п.(b) пкт.4.2 договора №359/15, в случае отчисления молодого специалиста на протяжении учебного года или …, если не будут соблюдены положения подписанного договора, он обязан вернуть в полном объеме расходы на университетское и постуниверситетское обучение, понесенные за счет государства в рассчитанном объеме.

Ввиду того, что ответчица не соблюла условия договора №359/15, истец полагает, что она должна вернуть все расходы за университетское и постуниверситетское обучение, на общую сумму в размере 247 207 леев.

По праву, согласно ст.9 ч.(1), ч.(2) п.a) п.b) и п.f) ГК (нового), гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом, (договор №359/15) и иными сделками, из актов органов публичной власти, предусмотренных законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей, вследствие причинения вреда другому лицу.

Согласно пункту 4 Постановления правительства РМ №1396 о подготовке врачей и фармацевтов через резидентуру и трудоустройстве молодых специалистов, в случае несоблюдения молодыми специалистами подписанного с Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты контракта они обязаны возместить затраты на университетское и постуниверситетское обучение за счет средств государственного бюджета в сумме, исчисленной Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты.

Также, согласно п.54 Положения об организации обучения в резидентуре, утверждённого Постановлением правительства №884 от 28 декабря 2015 года, в случае несоблюдения молодыми специалистами договоров, подписанных с Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты и поставщиком медицинских услуг, они обязаны возместить расходы за бюджетное университетское и постуниверситетское обучение в объеме, рассчитанном Университетом и Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты.

В ситуации, когда ответчица не соблюла договорные обязательства (пкт.4.2 лит.(a)), то истец считает, что ответчица причинила ущерб государственному бюджету в сумме 247 207 леев и сквозь призму изложенных норм должна вернуть сумму в 247 207 леев.

Сумма ассигнований, выделенных из государственного бюджета на обучение в резидентуре, направляется ежемесячно Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты (основатель) в Государственный Университет Медицины и Фармацевтики „Nicolae Testemiţanu" как поставщику услуг образования, которые ежегодно утверждаются Законом о государственном бюджете (например, Закон о государственном бюджете на 2018 год №289 от 15 декабря 2017 года, и т.д.).

Правовым обоснованием своих требований истец указал договор №359/15 от 24 декабря 2015 года, п.п.22,23 Постановления правительства №983/2012, п.4 Постановления правительства №1396/2003, п.54 Постановления правительства №884/15 и ст.ст.139, 166, 167 ГПК РМ.

16 февраля 2022 года протокольным определением суда Комрат было удовлетворено заявление представителя истца Министерства Здравоохранения, Норок Д. о допуске в качестве правопреемника истца

Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты Республики Молдова – Министерства Здравоохранения и было допущено процессуальное правопреемство по настоящему гражданскому делу, а истец Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты был заменен его правопреемником - Министерством Здравоохранения. (л.д.91)

22 марта 2023 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым в удовлетворении искового заявления истца Министерства Здравоохранения Республики Молдова к ответчику Урум Марине о взыскании расходов за обучение по договору №359/15 от 24.12.2015 года о подготовке через резидентуру и трудоустройстве по специальности врачей и фармацевтов в размере 247 207 леев, отказал, как поданного с пропуском срока исковой давности. (л.д.121,128-132)

06 апреля 2023 года на это решение суда представитель Министерства Здравоохранения Республики Молдова, Мелник В. подала немотивированную апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда Комрат центральный офис от 22 марта 2023 года и вынести по делу новое решение, которым исковые требования удовлетворить в полном объеме.

27 июля 2023 года данное гражданское дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения вышеуказанной апелляционной жалобы. (л.д.146)

03 августа 2023 года определением Апелляционной палаты Комрат апелляционная жалоба Министерства Здравоохранения Республики Молдова, поданная на решение суда Комрат центральный офис от 22 марта 2023 года, была оставлена без движения и апеллянту предоставлен срок в 10 дней для приведения апелляционной жалобы в соответствие с требованиями ст.365 ГПК РМ, а именно для предоставления дополнительной апелляционной жалобы. (л.д.149-150)

21 августа 2023 года во исполнение вышеуказанного определения, посредством электронной почты, представитель Министерства Здравоохранения Республики Молдова, Мелник В. подала дополнительную апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда первой инстанции с вынесением по делу нового решения, которым иск Министерства Здравоохранения удовлетворить в полном объеме. (л.д.153-155)

2.Мотивы и доводы апеллянта, изложенные в апелляционной жалобе.

С вышеуказанным решением Министерство Здравоохранения не согласно, считает, что ошибочно были применены правовые нормы в совокупности с фактическими обстоятельствами.

Согласно ст.5 ГПК, всякое заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в судебную инстанцию за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Согласно ч.(1) ст.27 ГПК, диспозитивность проявляется в возможности для участников процесса (в первую очередь – сторон) свободно распоряжаться субъективным материальным правом или законным интересом, рассматриваемыми в суде, а также процессуальными правами, выбирать процессуальные способы и средства защиты.

Согласно ч.(1) ст.267 ГК (в силе на момент возникновения спорных правоотношений), общий срок, в течение которого лицо может защитить свое нарушенное право путем подачи иска в судебную инстанцию, составляет три года.

Из доказательств, представленных по делу, установлено, что 21 января 2021 года Министерство здравоохранения обратилось с исковым заявлением к Урум Марине о возмещении расходов на обучение в размере 247 207 леев.

Соотнося положения приведенных норм с обстоятельствами дела, оценив решение суда первой инстанции через призму разумности предъявленных требований, с учетом приведенных фактических и правовых обстоятельств, считает вывод суда первой инстанции необоснованным, поскольку иск не является поданным с пропуском срока.

В обоснование изложенного мнения апеллянт считает необходимым указать, что в данном случае срок исковой давности не был пропущен.

Аргументируя данную позицию, отмечает, что правовой спор возник ввиду неисполнения договора №359/15 от 24 декабря 2015 года об обучении через резидентуру и трудоустройстве врачей и фармацевтов, согласно которому Марина Урум должна была трудоустроиться и проработать не менее 3 лет, согласно распределению, выданному Министерством здравоохранения. Таким образом, обращает внимание на то, что ответчица завершила постуниверситетское образование (резидентуру) в июне 2017 года, а 13 июля 2017 года Министерство здравоохранения выдало ответчице сертификат о распределении для трудоустройства на работу.

Согласно пункту 4.2 договора №359/15 от 24 декабря 2015 года, ответчица Марина Урум должна была отработать не менее 3 лет согласно распределению, выданному Министерством здравоохранения от 13 июля 2017 года.

В соответствии с ч.ч.(1)-(2) ст.272 ГК,

(1) Течение срока исковой давности начинается с момента возникновения права предъявления иска. Право предъявления иска возникает

со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

(2) Если законом не предусмотрено иное, течение срока исковой давности начинается с момента, когда обязательство подлежит исполнению, а в случае обязательства не делать чего-либо – со дня его нарушения. В случае, если субъективное право возникло под отлагательным сроком или под отлагательным условием, течение срока исковой давности начинается с момента истечения срока или реализации условия.

В контексте вышеуказанной правовой нормы апеллянт приходит к выводу, что срок начал течь с 14 июля 2020 года, а иск был подан 21 января 2021 года, в течение установленного законом срока в 3 года.

Анализируя требования закона в совокупности с решением суда первой инстанции, апеллянт приходит к выводу, что оно является необоснованным в условиях неправильного установления, что иск подан с пропуском срока, так как при аналогичном деле №2е-1699/21 (Министерство здравоохранения к Кондря Анне) Коллегия по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу установила, что иск подан в течении срока исковой давности.

В этом контексте отмечает, что суды несут юридическую и конституционную обязанность наказывать участников судебного процесса в ходе рассмотрения, средствами, предусмотренными законом, с тем чтобы любое злоупотребление и незаконное нарушение прерогатив судебной инстанции всяким образом затрагивает основные права гражданина.

Вместе с тем, считает, что суд должен предпринять все процессуальные действия, предусмотренные законом, учитывая тот факт, что от правильности и последовательности этих действий, в большей степени зависит каким образом заинтересованному лицу будет обеспечена защита нарушенного гражданского права.

По мнению апеллянта, первая инстанция вынесла решение вопреки нормам закона, поэтому апеллянт приходит к выводу об отсутствии оснований, которые оправдывали бы оставление в силе решения суда первой инстанции, несоответствующего установленным требованиям.

В то же время отмечает, что ответчица признала иск, таким образом считает, что иск Министерства здравоохранения подлежит удовлетворению в полном объеме, поскольку Министерство в результате исполнения своих обязательств перед ответчицей выделило из государственного бюджета необходимые финансовые средства для обучения ответчицы, в размере 247207 леев.

Таким образом, 13 июля 2017 года в Министерстве здравоохранения состоялась распределение, с целью трудоустройства выпускников резидентуры.

Согласно материалам дела, выпускница Марина Урум была направлена на работу в Центр общественного здоровья Чадыр-Лунга.

Финансирование расходов на университетское и постуниверситетское обучение было обеспечено в соответствии с Планом (государственным заказом) по подготовке специализированных кадров с финансированием из государственного бюджета, утвержденным постановлениями Правительства (например, последнее Постановление правительства, утвержденное в этой связи, является Постановление правительства №585 от 24 июля 2017 года «О планах (государственном заказе) по подготовке специализированных кадров по профессиям, специальностям и общим направлениям подготовки в учреждениях технического и высшего профессионального образования на 2017-2018 учебный год). Финансирование Плана (Государственного заказа) обеспечивается определенным Министерством, в данном случае Министерством здравоохранения.

Сумма взносов со счета государственного бюджета была направлена в Государственный университет медицины и фармакологии им. Николае Тестемицану посредством министерства, которые ежегодно утверждались Законом о государственном бюджете (например, Закон о государственном бюджете на 2018 год №289 от 15 декабря 2017 года и т. д.).

Финансовые средства, ежегодно утверждаемые Законом о государственном бюджете для университетского и постуниверситетского обучения (образования), находятся в ведении Министерства здравоохранения и Государственного университета медицины и фармакологии им. Николае Тестемицану.

Размер расходов на обучение на одного студента/резидента рассчитывается путем деления суммы ежегодно получаемых из государственного бюджета сумм на обучение, на количество студентов/резидентов, принятых на обучение на этот год, в соответствии с Планом (государственным заказом).

Гражданский кодекс предусматривает в ст. 9 ч. (1), ч. (2) п. a) п. b) и п. f), предусматривающей основания возникновения гражданских прав и обязанностей, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом, из договоров и иных сделок; из актов органов публичной власти, предусмотренных законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей; вследствие причинения вреда другому лицу.

Согласно ч.(1) ст.10 ГК, физические и юридические лица, участвующие в гражданских правоотношениях, должны осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно, в соответствии с законом, договором, основами правопорядка и нравственности. Добросовестность предполагается до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Ст.858 ГК РМ, устанавливающая общие условия исполнения обязательств, гласит, что

(1) Основания исполнения обязательства вытекают из наличия обязательства.

(2) Обязательства должны исполняться надлежащим образом, добросовестно, в установленном месте и в установленное время.

Таким образом, считает, что ответчица действовала недобросовестно и никогда не намеревалась исполнять свои обязательства по договору.

Согласно положениям ст.901 ч.(1) и ч. (5) ГК, предусматривавшей средства правовой защиты кредитора в случае неисполнения обязательства,

(1) Если должник неоправданно не исполняет свое обязательство, кредитор может в соответствии с законом и, по обстоятельствам, договором, по своему усмотрению:

a) потребовать принудительного исполнения обязательства;

b) приостановить исполнение встречного обязательства;

c) уменьшить свое встречное обязательство;

d) расторгнуть договор;

e) потребовать возмещения убытков, причиненных неисполнением;

f) использовать любое иное средство правовой защиты, предусмотренное законом или договором, для осуществления своего права, нарушенного неисполнением.

(5) Неисполнение обязательства означает оправданное или неоправданное отступление от надлежащего исполнения обязательства и включает полное или частичное.

Согласно пункта 4 Постановления правительства №1396 от 24 ноября 2003 года о подготовке врачей и фармацевтов через резидентуру и трудоустройстве молодых специалистов, в случае несоблюдения молодыми специалистами подписанного с Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты контракта они обязаны возместить затраты на университетское и постуниверситетское обучение за счет средств государственного бюджета в сумме, исчисленной Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты.

Согласно п.4, если молодой специалист отказывается приходить на рабочее место согласно распределению или приостанавливает свою деятельность до истечения установленного трехлетнего срока, он обязан возместить государственному бюджету расходы на свое обучение в объеме, рассчитанном соответствующим учебным заведением, исходя из Методики возмещения в государственный бюджет расходов на обучение, утвержденные Правительством, если иное не предусмотрено специальными нормами.

Пункт 4.1 "Положения пункта 4 настоящего Постановления не применяются, если молодой специалист в течение 6 месяцев повторно трудоустроен только один раз в учреждение, из которого он был выпущен, трудоустроен в другое публичное учреждение, финансируемое из государственного бюджета или из местного бюджета, в должности, соответствующей полученной специальности.

Согласно пункта 4.2. подп. b) договора №359 от 24 декабря 2015 года, в случае если молодой специалист будет отчислен на протяжении обучения или после окончания не будет выполнять указания подписанного контракта, он обязан возместить расходы за университетское и постуниверситетское обучение в государственный бюджет, в объеме, рассчитанном Министерством здравоохранения.

В ситуации, когда ответчица не выполнила свои договорные обязательства по трудоустройству и деятельности сроком на 3 (три) года в соответствии с распределением, выданным Министерством здравоохранения для трудоустройства, и причинила ущерб государственному бюджету в размере 247 207 леев, из вышеуказанных норм, апеллянт считает, что она должна вернуть сумму в размере 247 207 леев, затраченные из государственного бюджета на университетское и постуниверситетское обучение.

05 сентября 2023 года определением Апелляционной палаты Комрат апелляционная жалоба Министерства Здравоохранения Республики Молдова, поданная на решение суда Комрат центральный офис от 22 марта 2023 года, была принята к рассмотрению и возбуждено апелляционное производство по настоящему гражданскому делу. (л.д.167)

13 сентября 2023 года в Апелляционную палату Комрат поступил отзыв представителя ответчицы, адвоката Жеков Н.П., на апелляционную жалобу истца, в котором просит апелляционную жалобу Министерства здравоохранения отклонить как необоснованную, а решение суда первой инстанции от 22 марта 2023 года оставить без изменения. (л.д.172-173)

3. Мотивы и доводы, указанные в отзыве на апелляционную жалобу.

Приведенные апеллянтом мотивы и доводы сторона ответчика считает необоснованными, а само апелляционное заявление подлежащим отклонению по следующим основаниям.

Считает, что доводы апеллянта о предъявлении иска в пределах срока исковой давности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и противоречат требованиям законодательства, подлежащего применению к рассматриваемому спору.

В соответствии с требованиями ст.267 ч.(1) ГК (в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона о модернизации Гражданского кодекса (ст.391 ч.(1) ГК в действующей редакции), общий срок, в течение которого лицо может защитить свое нарушенное право путем подачи иска в судебную инстанцию, составляет 3 года.

В соответствии с положениями ст.272 ч.(1) ГК (в редакции предшествующей вступлению в силу Закона о модернизации Гражданского кодекса (ст.395 ч.(1) ГК в действующей редакции), течение срока исковой давности начинается с момента возникновения права предъявления иска.

В свою очередь, право на иск возникает со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права.

Отмечает, что исковое заявление Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты к Урум М. было предъявлено 27 января 2021 года.

Основанием предъявления иска как следует из его содержания, является несоблюдение Урум М. условий п./п.b) п.2 раздела договора №359/15 от 24.12.2015 года в виде не отработки после окончания резидентуры не менее трех лет по распределению Министерства здравоохранения.

Направление о распределении Урум М. на работу в ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга» Министерством здравоохранения было издано 13 июля 2017 года.

В соответствии с положениями ст.272 ч.(2) ГК (в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона о модернизации Гражданского кодекса) если законом не предусмотрено иное, течение срока исковой давности начинается с момента, когда обязательство подлежит исполнению.

Таким образом, не позднее указанной даты (13 июля 2017 года), истец Министерство здравоохранения узнало о нарушении своего права, и, соответственно, с указанной даты подлежит исчислению срок исковой давности, поскольку обязательство ответчика Урум М. приступить к работе по вышеуказанному договору №359/15 от 24.12.2015 года наступило после издания направления о распределении её на работу в ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга», начиная с 13 июля 2017 года.

Из указанного следует, что исковое заявление в судебную инстанцию, с учетом приостановления течения сроков давности в связи с объявлением чрезвычайного положения на территории Республики Молдова в 2020 году (59 дней) в период с 17.03.2020 г. по 15.05.2020 года, Министерство здравоохранения должно было подать в срок до 13 сентября 2020 года.

В тоже время, отмечает, что исковое заявление было подано Министерством здравоохранения в суд 27 января 2021 года, по истечении предусмотренного законом срока исковой давности.

Сторона ответчика считает необходимым отметить, что Урум М. не производились выплата расходов, затраченных на университетское обучение, и, соответственно, не осуществлялись какие-либо действия или акты, свидетельствующие о признании требований, предъявленных к взысканию.

Соответственно, обстоятельств свидетельствующих о прерывании срока исковой давности, предусмотренных ст.277 ч.(1) п.b) ГК)в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона о модернизации Гражданского кодекса (ст.401 ч.(1) п.a) ГК в действующей редакции), не имеется.

Соответственно, обращает внимание, что, считая свое право нарушенным, Министерство здравоохранения могло и должно было предъявить в суд соответствующий иск о взыскании расходов, затраченных на университетское обучение, ранее, в период начиная с 13 июля 2017 года, однако, истцом иск был предъявлен только 27 января 2021 года, т.е. после истечения установленного законом срока давности для защиты своего предполагаемого нарушенного права.

Таким образом, сторона ответчика приходит к убеждению, что вышеуказанные исковые требования о возмещении расходов на обучение в сумме 247 207 леев, как заявленные по истечении предусмотренного законом срока исковой давности, подлежат отклонению.

4. <u>Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.</u>

В судебном заседании в апелляционной инстанции представитель ответчицы, адвокат Жеков Н.П. поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу, и просил апелляционную жалобу Министерства здравоохранения отклонить как необоснованную, а решение суда Комрат центральный офис от 22 марта 2023 года оставить без изменения.

В судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы представитель истца Министерства здравоохранения и ответчица Урум Марина не явились, будучи в установленном законном порядке извещенными о месте, дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы истца.

Коллегия, выслушав мнение участников процесса, руководствуясь положениями с ч.(2) ст.379 ГПК РМ, постановила возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствии не явившихся участников процесса, поскольку неявка участников процесса не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы.

5. Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия считает, что апелляционная жалоба истца Министерства Здравоохранения является необоснованной и подлежит отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. а) ст. 385 ГПК РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции без изменения.

Коллегия считает, что судом было вынесено законное по существу решение об отклонении искового заявления истца, как поданного с пропуском срока исковой давности, основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии со ст. 118 ГПК РМ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч.(3) ст. 130 ГПК РМ, судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

В соответствии со ст. 239 ГПК РМ, решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает

решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, вышеуказанные законные положения обязывают апелляционную инстанцию проверить обстоятельства и правовые отношения, установленные в решение первой инстанции, и те, что не были установлены, и высказаться по всем мотивам, указанным в апелляционной жалобе.

Согласно практике ЕСПЧ, апелляционная инстанция согласно правилам (принципу) справедливого судебного процесса, начиная с оценки определяющей роли своих выводов, обязана рассмотреть эффективно существенные проблемы, подлежащие оценке, а не ограничиваться лишь указанием мотивов и выводов, к которым пришла нижестоящая инстанция. (Hirro Balani vs Spaniei, № 18064/91 от 09.12.1994 §27; Georgiadis vs Greciei №21522/93 от 29.05.1997 §43).

Таким образом, проверив в соответствии с положениями ст.ст.238-241 ГПК РМ законность и обоснованность решения суда первой инстанции, коллегия установила, что его следует оставить без изменения, поскольку выводы суда первой инстанции соответствуют обстоятельствам дела и судом правильно применены нормы материального и процессуального права.

Довод же апеллянта о предъявлении иска в пределах срока исковой давности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и противоречат требованиям законодательства, подлежащего применению к рассматриваемому спору, исходя из нижеследующего.

Так, *согласно ч. (1) ст. 267 ГК (в редакции закона до 01.03.2019 года, то есть на момент существования договорных правоотношений)*, общий срок, в течение которого лицо может защитить свое нарушенное право путем подачи иска в судебную инстанцию, составляет три года.

В соответствии с ч. (1) ст. 272 ГК (в редакции закона до 01.03.2019 года), течение срока исковой давности начинается с момента возникновения права предъявления иска. Право предъявления иска возникает со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Материалами дела достоверно установлено, что исковое заявление Министерством здравоохранения к Урум М. было предъявлено 27 января 2021 года.

Основанием предъявления иска как следует из его содержания, является несоблюдение Урум М. условий договора №359/15 об обучении в резидентуре и трудоустройстве врачей и фармацевтов от 24 декабря 2015 года, заключенного между Министерством Здравоохранения Республики Молдова и Урум Мариной, а именно подп.a) и b) п.4.2 раздела IV (Обязательства сторон) договора в виде не отработки после окончания

резидентуры не менее трех лет по распределению Министерства здравоохранения.

Вышеуказанный договор №359/15 от 24 декабря 2015 года был заключен на период с 24 декабря 2015 года по 24 декабря 2020 года. (л.д.107)

Судебная коллегия констатирует, что срок действия договора – это период времени, в течение которого у субъектов существуют предусмотренные договором обязательства. В рассматриваемом случае он является конкретным, поскольку указаны даты начала и окончания его действия.

Согласно условиям договора, ответчица фактически взяла на себя два обязательства:

- пройти полный курс обучения, а по окончании обучения в резидентуре;

- проработать в течении 3 (трех) лет, по направлению, выданному Министерством здравоохранения, согласно п. 4.2 подп.а) договора.

Обязательство по трудоустройству у ответчицы Урум М. возникли с окончанием периода обучения в резидентуре.

04 июля 2017 года были доведены до сведения ответчицы, под подпись, последствия неисполнения положений договора №359/15 от 24 декабря 2015 года. (л.д.8)

Направление о распределении Урум Марины на работу в ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга» Министерством здравоохранения было издано 13 июля 2017 года. (л.д.7)

В соответствии с положениями ч.(2) ст.272 ГК (в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона о модернизации Гражданского кодекса), если законом не предусмотрено иное, течение срока исковой давности начинается с момента, когда обязательство подлежит исполнению.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.575 ГК (в редакции до модификации от 01.03.2019 года), если срок исполнения обязательства не определен и не явствует из существа обязательства, кредитор вправе предъявить требование исполнения обязательства в любой момент, а должник вправе исполнить его в любой момент. Если обязанность немедленного исполнения не вытекает из закона, договора или существа обязательства, должник обязан исполнить его в семидневный срок с момента предъявления требования кредитором.

С учетом императивных требований ч.(1) ст.272 ГК РМ (в редакции Закона до 01.03.2019 года), Министерство здравоохранения о нарушении своего права, то есть неисполнении ответчиком договорных обязательств, должно было узнать начиная с момента, когда ответчица Урум М. не приступила на работу согласно направлению Министерства

здравоохранения. Соответственно, принимая во внимание положения ч.(1) ст.575 ГК (в редакции Закона до 01.03.2019 года), по истечении семидневного срока (период с 14 июля 2017 года до 21 июля 2017 года), когда ответчицей Урум М. было нарушено обязательство приступить к работе по договору №359/15 от 24.12.2015 года, после издания 13 июля 2017 года направления о распределении её на работу в ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга», подлежит исчислению 3-летний срок исковой давности подачи иска в суд Министерством здравоохранения, а именно, начиная с 21 июля 2017 года.

Одновременно с указанным, коллегия обращает внимание на тот факт, что Министерство здравоохранения после издания 13 июля 2017 года направления о распределении Урум М. на работу в ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга» в течении короткого времени могло и должно было направить запрос в медицинское учреждение о фактическом трудоустройстве молодого специалиста, в частности Урум М. По мнению коллегии, подобного рода бездействие Министерства здравоохранения не может продлевать срок давности. А поэтому, применительно к данному спору срок давности следует исчислять с момента, когда Министерство здравоохранения **должно было узнать о нарушении своего права.**

Как следствие, аргументы апеллянта о том, что с 14 июля 2020 года начинал течь срок давности в 3 года, а иск, будучи подан Министерством Здравоохранения 21 января 2021 года, является поданным в течении общего срока давности в 3 года, коллегия считает необоснованными.

В свете изложенного, коллегия приходит к выводу, что исковое заявление в судебную инстанцию, с учетом приостановления течения сроков давности в связи с объявлением чрезвычайного положения на территории Республики Молдова в 2020 году, в период с 17 марта 2020 года по 15 мая 2020 года, Министерство здравоохранения должно было подать в срок до 22 сентября 2020 года в силу ч. (1) ст. 267 ГК (в редакции закона до 01.03.2019 года).

В тоже время, исковое заявление было подано Министерством здравоохранения в судебную инстанцию 27 января 2021 года, то есть по истечении предусмотренного законом 3 годичного срока исковой давности.

Коллегия также считает необходимым отметить тот факт, что ответчицей Урум М. не производились выплата расходов, затраченных на университетское обучение, и, соответственно, не осуществлялись какие-либо действия или акты, свидетельствующие о признании требований, предъявленных к взысканию. Соответственно, обстоятельств свидетельствующих о прерывании срока исковой давности, предусмотренных ст.277 ч.(1) п.b) ГК (в редакции, предшествующей

вступлению в силу Закона о модернизации Гражданского кодекса), не имеется.

С учётом изложенного, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об удовлетворении заявления представителя ответчицы Урум М., адвоката Жеков Н.П. об отклонении иска Министерства здравоохранения к Урум Марине о взыскании расходов за обучение по договору №359/15 от 24.12.2015 года о подготовке в ординатуре и трудоустройстве по специальности врачей и фармацевтов в размере 247 207 леев по причине истечения срока исковой давности. При этом, из материалов дела следует, что истец Министерство Здравоохранения РМ не просило о восстановлении этого срока в суде первой инстанции.

Обсуждая довод апеллянта о том, что решение суда первой инстанции противоречит другому делу №2е-1699/21 (Министерство здравоохранения к Кондря Анне), где коллегия по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу установила, что иск подан в течении срока исковой давности, коллегия отмечает, что указанное апеллянтом определение Апелляционной палаты Кишинэу никакого отношения не имеет к настоящему делу и законность указанного решения не может быть обсуждена в рамках настоящего гражданского дела.

Таким образом, оценив фактические обстоятельства и вышеприведенные правовые нормы, коллегия отклоняет как необоснованные доводы апеллянта о том, что судом первой инстанции ошибочно были применены правовые нормы.

На основании вышеизложенного, коллегия апелляционной инстанции считает, что первая инстанция правильно определила и оценила обстоятельства дела. Таким образом, принятое решение соответствует законным нормам, а доводы, указанные апеллянтом в поддержку своей позиции, не могут быть приняты во внимание апелляционной инстанцией, поскольку опровергаются тем, что было указано выше.

При таких обстоятельствах, коллегия приходит к убеждению, что судом было рассмотрено исковое заявление с исследованием в полном объеме всех обстоятельства дела и решение суда соответствует требованиям ст. 241 ГПК РМ.

Кроме того, коллегия не усматривает и апеллянтом не представлены в соответствии со ст.386 ГПК РМ какие-либо иные основания для отмены решения суда первой инстанции.

Учитывая тот факт, что суд первой инстанции установил и выявил в полном объеме обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, правильно применил нормы материального и процессуального права, в результате чего вынес обоснованное и законное решение, то коллегия

приходит к выводу, что апелляционную жалобу Министерства Здравоохранения Республики Молдова следует отклонить как необоснованную, а решение суда Комрат центральный офис от 22 марта 2023 года оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь п.а) ст.385, ст.ст. 389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу Министерства Здравоохранения Республики Молдова, **отклонить как необоснованную**.

Решение суда Комрат центральный офис от 22 марта 2023 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Министерства Здравоохранения Республики Молдова к Урум Марине о взыскании расходов за обучение по договору №359/15 от 24.12.2015 года о подготовке в ординатуре и трудоустройстве по специальности врачей и фармацевтов в размере 247 207 леев, **оставить без изменения.**

Определение является окончательным с момента оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в двухмесячный срок со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

СТАРЧУК Ш.Т. КОЛЕВ Г.П. ФУЖЕНКО Д.С.